

Лу Яо повернулся к нему: «Если они хотят использовать Сюй Дэнкэ против меня, я поменяюсь с ними местами и заставлю их дорого заплатить. Мне скорее нужно отправиться в город и найти Сюй Дэнкэ».

«Что ты собираешься делать, когда найдешь Сюй Дэнкэ?»

«У меня есть на него некоторое влияние; во время экзамена на звание волости он спрятал в волосах шпаргалку. Ученый ценит свою репутацию больше всего; если это всплывет, он может забыть о предстоящем императорском экзамене». Лу Яо помолчал, прежде чем продолжить: «К тому же, он очень робкий; напугать его точно получится».

Чжао Бэйчуань кивнул, решив, что этот метод вполне осуществим.

«Кстати, ты знаешь мужа Сун Чаншуня?»

Чжао Бэйчуань долго размышлял, прежде чем ответить: «У меня сложилось впечатление, что у него вспыльчивый характер. Однажды он поссорился с Сун Чаншунем в поле и прямо прижал его к хребту; тот с трудом сопротивлялся».

Глаза Лу Яо загорелись: «Вот это да, он такой свирепый!» У него смутно созрел план: вместо того, чтобы разбираться с вдовцом Сун самому, разумнее было бы поручить это дело этому парню.

Однако это дело нужно было тщательно продумать. Лучше всего было бы как следует прибить этих двоих, чтобы они больше не создавали проблем!

Лу Яо зевнул: «Давай отдохнём; уже почти полночь, а завтра нам нужно рано вставать, чтобы продать тофу».

Чжао Бэйчуань лёг, всё ещё беспокоясь о Лу Яо. Вдовец Сун и Сун Чаншунь были настолько злобны, что придумывали такие низменные способы навредить его мужу; если он снова с ними столкнётся, он обязательно преподаст им урок!

Как только он закрыл глаза и приготовился ко сну, он вдруг почувствовал, как шевельнулось одеяло, и тёплая маленькая ручка тихонько скользнула под одеяло.

Эта ручка сначала осторожно коснулась его через одежду, но, не встретив ответа, медленно скользнула под одежду.

Тонкие пальцы коснулись его живота, медленно спускаясь всё ниже, словно желая залезть в штаны...

К сожалению, ремень был затянут слишком туго, отчего Лу Яо тихо пробормотал что-то и, в конце концов, остановился у лобковой кости.

Чжао Бэйчуань затаил дыхание, всё его тело напряглось, сердце колотилось в груди, как барабан.

Спустя долгое время Лу Яо неохотно убрал руку, обнял одеяло и уснул.

Чжао Бэйчуань вздохнул и осторожно отполз обратно; похоже, сегодня ночью ему не уснуть.

**

На следующее утро первым делом, проснувшись, Лу Яо проверил тофу.

Он снял деревянную доску, и внутри оказались квадратные брусочки тофу, которые выглядели почти так же, как те, что продаются сейчас. Он взял лопатку, отрезал один кусок себе, а другой отрезал, чтобы отдать бабушке Чжао, живущей по соседству, попутно одолжив у неё весы.

Затем Лу Яо задумался, как перевозить тофу. Эта партия весила около шестидесяти фунтов, и он не мог донести её всю в одиночку.

Пока Лу Яо хмурился от разочарования, Чжао Бэйчуань перевернул деревянную тележку. «Это тележка, которую он одолжил у семьи Цинь, живущей на заднем дворе. Я подумал, а не пригодится ли она тебе».

«Конечно, пригодится! Ты просто чудо!» — воскликнул Лу Яо.

Лицо Чжао Бэйчуаня залилось краской до основания шеи, когда он поспешно переложил тофу на маленькую тележку и в смятении ушёл.

Лу Яо смеялся до колик в животе; поддразнивать этого парня было слишком забавно.

Маленькая тележка качалась, пока Лу Яо толкал её, и ему потребовалось некоторое время, чтобы найти равновесие. Затем он отправился продавать тофу в деревню!

В университете он вместе с несколькими однокурсниками устанавливал палатки на ночных рынках, продавая мягкие игрушки и безделушки. В то время он был слишком юн и застенчив, чтобы подойти к покупателям. Теперь, прожив две жизни, Лу Яо больше не заботился о поддержании имиджа; главное была жизнь, а что значит репутация? Можно ли её есть?

Выйдя, он закричал во весь голос: «Тофу! Свежий тофу!!»

Чжао Сяонянь и Чжао Сяодоу услышали крик и выбежали из дома бабушки Чжао, следуя за Лу Яо с криками: «Тофу! Продаем тофу!»

Вскоре появилась первая покупательница: сестра Тянь Эр из соседнего дома.

Вчера Лу Яо дал ей фунт тофу, и её семье не хватило. Сегодня она хотела купить ещё, чтобы отвезти родителям и дать им попробовать.

«Сестра, купишь тофу?» — спросил Лу Яо, увидев, что она идёт с миской фасоли.

«Да! Вчера я сварила суп из тофу по твоему совету, и он получился таким вкусным и нежным! Хочу купить ещё и сегодня отнести родителям».

«Хорошо, я дам тебе немного больше». Лу Яо взял миску, высыпал фасоль в мешок и положил туда большой кусок тофу. Ему даже не нужно было взвешивать тофу; он сразу понял, что тот тяжелее её фасоли.

Сестра Тянь лучезарно улыбнулась: «Твой тофу такой вкусный, он обязательно будет хорошо продаваться». Она сказала это, уходя с миской.

Лу Яо покатил тележку дальше в деревню, нарочно повышая голос, проходя мимо дома Сун Чаншуня: «Тофу — свежий и нежный тофу~».

Вскоре со двора вышел крепкий молодой человек (гэр). Это был Линь Даман, муж Сун Чаншуня.

Он был довольно высоким и имел суровый вид. Если бы не ярко-красное родимое пятно на щеке, трудно было бы сказать, что он гэр.

«Эй, что продаёшь?»

Лу Яо остановил тележку и сказал: «Тофу из фасоли, давай попробуй».

Линь Даман подошёл, сначала оценивающе оглядев Лу Яо, а затем с любопытством рассматривая тофу на тележке.

Лу Яо отрезал ему небольшой кусочек, чтобы тот попробовал. «Можешь обменять фасоль на тофу: один фунт за один. Если нет фасоли, купи её за монеты по шесть вэней за фунт».

«Подожди меня, я схожу за фасолью».

Уходя, Чжао Сяонянь не удержался и спросил: «Невестка, почему ты ему продаёшь? Это тот, чей муж в сговоре с матерью Сун Пина и пытается тебя подставить».

«Тсс, враг моего врага — мой друг; помни, он на нашей стороне».

<http://bllate.org/book/14516/1285595>